

ГЕРОИ СПОРТА СЛЕПЫХ

Игорь РОГОВСКИХ

ТАМАРА ПАНЬКОВА:

ОТ БАРАКА ДО ПЬЕДЕСТАЛА ПОЧЁТА

Используя базу знаний, заложенную ещё в XIX веке, развивая её, Всероссийское общество слепых с самого момента своего образования в 1925 году придавало большое значение физической культуре среди незрячих.

Шахматы, шашки, коньки, лёгкая атлетика, спортивная гимнастика, лыжи, плавание неизменно привлекали большое количество любителей занятий спортом. Проводились городские, республиканские и всесоюзные соревнования среди школьников и взрослых, советские спортсмены с успехом принимали участие в международных турнирах. В 1988 году атлеты из Советского Союза впервые выступили на Паралимпийских играх. Тот год стал дебютным для наших паралимпийцев как на зимних играх в Инсбруке, так и на летних в Сеуле. Именно в рамках VIII летних Паралимпийских игр в Южной Корее ими было завоёвано первое паралимпийское золото страны. Его обладательницей стала Тамара ПАНЬКОВА.

В марте 2026 года многократная чемпионка СССР, Европы, мира и Паралимпийских игр по лёгкой атлетике, заслуженный мастер спорта Советского Союза Тамара Андреевна Панькова отмечает юбилей. В преддверии знаменательной даты мы поговорили с Тамарой Андреевной о её удивительной судьбе, непростом пути к вершине паралимпийского пьедестала.

Мартина Генриховна Шнайдер — таково было полное имя нашей героини при рождении — появилась на свет в Чите. После победного 45-го прошло всего 6 лет, страна восстанавливалась после разрухи. Матери было тогда уже под пятьдесят, с ней маленький сын. Тамара Андреевна так рассказывает об этом: Чита. Станкозавод. Барак. Лютый холод. Есть было нечего, и мать — вот так — за булку хлеба, чтобы накормить сына, согласилась на мимолётную, ничего не обещающую связь, результатом

которой и стало моё рождение. Мать на станкозаводе носила кирпичи — так в кирпичках и родила. Завернули в мешок из-под тех же кирпичей. Других пелёнок в бараках не знали».

Случайный отец — немец на поселении Генрих Шнайдер. Это он назвал дочь Мартиной — Миной. У него семья — пятеро детей, бросать которых он не собирался. Когда новорождённую крестили, уронили в воду крестик, и он утонул. Соседи перешёптывались: «Бог к себе скоро призовёт...». А в полтора года Мина заболела корью. То ли по неведению, то ли по ошибке ей в глаза закапали препарат, содержащий серебро. И для неё свет померк.

Но горевать было некогда. Когда Мартине исполнилось четыре, мать уволили с работы и на другую не брали. Жили впроголодь. С мамой и братом они приходили к реке, Минка на мелководье шарила на ощупь ладошками между камней, ловко выуживала зазевавшуюся рыбёшку и бросала на берег. А ещё побиралась на паперти. Каким-то невообразимым образом у неё получилось приручить волчонка, она назвала его Бобкой. И Бобка не отставал от хозяйки — тащил у соседей всё, что плохо лежало. Кто-то относился к подобным художествам спокойно, ещё и сам что-то давал. А кто-то был готов убить.

Старший брат поощрял дерзкий нрав сестры и по-своему помогал совершенствовать качества, столь необходимые в суровых условиях времени. Сажал её в ведро, вешал его на руль велосипеда, разгонялся и мчался на всей скорости: приучал слепую сестрёнку ничего не бояться.

Со временем узнали, что есть возможность сделать Мартине операцию — помогла учительница Екатерина Ивановна. Деньги на дорогу в Одессу, в Институт глазных болезней им. Филатова, собирали всем миром.

Порядки в больнице были строгие. Провинившихся на всю ночь ставили на колени. Но малолетних пациентов это не сильно пугало. Желая пошутить, соседи по палате сдёрнули прооперированную Мартину за ноги с койки на пол. Зла, конечно же, не хотели. Но начавшее было возвращаться

зрение ушло навсегда. Это был именно тот случай, когда медицина оказалась бессильна.

В Чите учиться незрячему ребёнку было негде, и Мартину, которая к тому времени уже стала Тамарой, отправили в Хабаровск, где произошла встреча, во многом определившая её дальнейшую судьбу. В те годы незрячих детей активно вовлекали в занятия физической культурой и спортом, и у Тамары это неплохо получалось. Первым, кто разглядел в маленькой «рыжей ведьме» будущую гордость страны, стал учитель физкультуры Владимир Заплаткин. Тамара Андреевна до сих пор с большой теплотой вспоминает этого человека.

— Он меня и на коньках, и на лыжах научил кататься. Ездил со мной на школьные соревнования по спортивной гимнастике, лёгкой атлетике. Возил в Иркутск, Артёмовск, Благовещенск. Говорил: «Будет трудно, но ты никогда не сдавайся». Помню, один раз я такой прыжок длиннющий сделала на соревнованиях — 5 м 20 см, что сама удивилась. Вот тогда на меня, наверное, и обратили внимание. Там была женщина, которая сказала: «Я за тобой наблюдаю».

Так Тамара оказалась в спортивной школе. Начав с 10-летнего возраста серьёзные занятия сначала гимнастикой, потом лёгкой атлетикой, учёбу не забросила. Осваивала программу год — за два.

— Тяжело было, очень тяжело. Но мы, читинские, такие! Осилила! Надо было учиться, и я училась, потому что очень хотела.

На соревнованиях она не только бегала, но и прыгала в длину, метала копье, толкала ядро. На самом деле, каждый из этих видов спорта требует особой подготовки, но Тамара бралась за всё, ведь за каждый освоенный вид платили дополнительную стипендию — 25 рублей за месяц изнуряющих, до седьмого пота, тренировок. За призовые места на соревнованиях её неоднократно награждали почётными грамотами и премиями. А в 1975 году состоялся её дебют на международном уровне — на чемпионате по лёгкой атлетике в Болгарии.

— Я тогда уже была замужем, у нас рос сын, а в сентябре 1974-го родился второй. Но команде был очень нужен человек, и я поехала. А потом закрутилось: Польша, Швейцария, Германия, Италия и так далее.

В Италии призёров чемпионата пригласили на аудиенцию к папе римскому Иоанну Павлу II. Выслушав историю жизни Тамары, понтифик прошептал: «Вы — сверхчеловек...».

И вот 1988 год. В связи с изменением регламента (организационные комитеты впервые договорились, чтобы паралимпийцы соревновались на тех же объектах, что и олимпийцы) в том году состоялись как зимние, так и летние Паралимпийские игры. Зимники привезли из Инсбрука две бронзы, обе на счету Валентины Григорьевой. Это были самые первые паралимпийские медали Советского Союза. Местом проведения VIII летних Паралимпийских игр стал Сеул (Южная Корея). В середине октября там собрались более 3 000 спортсменов из 61 страны. Сборная Советского Союза завоевала на соревнованиях 20 золотых медалей, три из которых добыла наша героиня.

— Вообще-то, я туда не собиралась ехать. Летом 1988-го я выступила на соревнованиях в Ворошиловграде (ныне Луганск. — Прим. ред.) и решила, что всё, хватит. А в октябре мне позвонил Пётр Захарович Буйлов, старший тренер Паралимпийской сборной по лёгкой атлетике: «Некому ехать, только на тебя надежда, ты же на зубах вытащишь». Долго отпиралась, но он убедил. Тренироваться оставалось меньше двух недель — мало, только мышцы заболели. Планировали начать выступления через неделю после приезда, а получилось — на следующий же день, как говорится, не пожрать, а сразу бежать. Другие страны прислали по 100 человек, а у нас — 10. Вот и выкручивайся за всех. 1500 метров — вообще не моя дистанция, бежала её в первый раз в жизни. Даже не знала, что бегут по пистолетному выстрелу, а не по команде: «На старт, внимание, марш!». И в лидеры мне дали совершенно незнакомого человека. Раздался выстрел, а я стою, не могу понять, в чём дело. И лидер мой тоже молчит, где его только нашли? Потом опомнилась,

побежала. И тут на меня такое отчаяние навалилось из-за всей этой нервогрёпки, что я сошла с дорожки — не побегу дальше. Но кто-то из наших крикнул: «Давай, старая!» И этот крик подействовал на меня, как холодный душ: «Это я-то старая?! Ну, я вам покажу!» Вернулась на дистанцию, вошла в ритм. Помню, ещё успела подумать: «А чего это я так быстро бегу? На следующей Паралимпиаде себя же перебежать придётся...». Пробежала, остановилась и не пойму — какой-то гул. А это гул оваций. Люди подбегают, меня обнимают. Я в шоке, ничего не могу сказать. И тут я расплакалась — поняла, что победила. Это было первое золото в истории нашей паралимпийской команды.

Предполагалось, что спортсменка будет бежать одну дистанцию, к ней она и готовилась, а пришлось бежать четыре: 1500, 800, 100 и 400 метров. Она взяла три золота. Могло быть и четвёртое, но на стометровке произошёл сбой компьютера, и победу отдали кореянке. Все возмущались, но перебежки не случилось.

Ещё Тамара Панькова является абсолютной чемпионкой открытого чемпионата Америки 1991 года. Это сложно себе представить, но на этих соревнованиях она завоевала 50 медалей, 38 из которых — золотые. Скорее всего, этот результат непревзойдён до сих пор, таковым и останется.

На Паралимпиаде 1992 года в Испании у Тамары тоже было золото, хотя выходить на дистанцию пришлось буквально через неделю после полостной операции. А вот в Атланту в 1996-м она не попала.

— Столько лет прошло, а вспоминать до сих пор больно. Готовилась, выходила в самую жару, по 15 километров то в горку, то с горки. На отборочных этапах выиграла все дистанции, которые были для меня предназначены. Жду звонка. А оказывается, все уже уехали. Из-за этого у меня на нервной почве случился приступ астмы и мышцы жутко разболелись. Я даже не могла встать с кровати от горя. До сих пор не могу понять, как так получилось, а теперь уже даже и не хочу.

Примерно в 20 лет Тамара обратила внимание на ещё одно своё качество — особую чувствительность пальцев рук, такое необходимое для массажиста качество. Этот дар она развивала и совершенствовала параллельно со спортивной карьерой — окончила медучилище и пединститут, факультет «Физвоспитание».

— Молва приписала мне экстрасенсорный дар. Это, конечно, выдумки. Просто я руками чувствую болезненное место и могу его так обработать, что пациенту становится легче. Но это всё на материалистической основе происходит. Ничего сверхъестественного. У слепых людей иная сенсорика.

Так что, завязав со спортом, без дела чемпионка не осталась. А после того как она поставила на ноги ребёнка с ДЦП, детей к незрячей массажистке стали привозить со всей России.

— Чита, Хабаровск, Новошахтинск, Новочеркасск, Ростов и вот снова Новочеркасск. Спрашивается, что человеку на месте не сидится? Но такой уж у меня характер. Я не любитель бездельничать. Иногда устаю и спрашиваю себя: «Когда же я буду отдыхать?» Но больше трёх дней не выдерживаю — какие-то дела всегда находятся. У меня свой дом. Тут маленький садик, огородик. С утра вышла — как хорошо, птицы, воздух. Воды налью, поливаю, розы подстригаю. Когда-то думала: «В 60 лет закончу заниматься массажем». Но вот и 65 исполнилось, и 70, и новый юбилей скоро, а я всё продолжаю. Скучно без дела.

Оглядываясь назад, Тамара Андреевна говорит, что, несмотря на суровые испытания судьбы, ни о чём не жалеет, полагая, что жизненные трудности лишь закалили её характер. А помогая другим, она сумела сохранить в себе главное — доброту и сочувствие к людям.